

ГОНКОНГСКИЙ режиссер Ринго Лэм снял свой экшн с элементами фантастики «Двойник» по сценарию Лоренса Риптинса и Леса Уэлдона. И теперь трудно сказать, кто из всей тройки был самым нерадивым. Но суть от этого не меняется. Жан-Клод Ван Дамм не в состоянии спасти картину от звания самого заурядного фильма сезона. Хотя некоторый потенциал для относительно оригинального кино у «Двойника» явно имелся. Сюжет использует сразу два выигрышных мотива, возникших еще до рождения кинематографа: двойник и «благородный дикарь».

Ван Дамм играет крокодиального маньяка Гэрротта. И тот же Ван Дамм создает образ генетического близнеца Гэрротта, «вылупившегося» в секретной лаборатории и предназначенного для поимки серийного убийцы. С первым героем все ясно, и играть его актеру явно неинтересно: тяжелый взгляд, длинные волосы, кожаная куртка, нервозная агрессия, брань в адрес жертв, патология, унаследованная от матери. И, конечно

Сначала был «Двойной удар»...

ДВОЙНОЙ ПРОМАХ

Ван Дамм сыграл две роли в одном фильме

Независимая газ. - 2001 - 10 июля - с. 7.

...а потом Ван Дамм раздвоился еще раз.

же, укромное жилище, как бы символизирующее всеми своими деталями внутренний мир убийцы. Все банальности отпетого злодея здесь собраны в кучу и беголо представлены в расчете на самого невзыскательного зрителя.

Второй же герой, наоборот, увлекает благодаря контрастам в своем поведении. Он опасливо передвигается на всех четырех или пружинит на полусогнутых, а руки держит наготове, чуя, что придется защищаться. Он быстро учит все физические упражнения, в том числе и приемы ближнего боя. Но учит с помощью спортивных телетрансляций. И потому, сделав несколько удачных выпадов в драке, встает прямо, вытянув руки в стороны, как принято в конце выступления спортсмена на соревнованиях. И тут же получает удар в солнечное сплетение от противника. Но хуже всего у него получается усваивать слова и фразы. Еще труднее уместно их употреблять. И ему ничего не стоит в качестве приветствия незнакомой женщине сказать «Замри, падаль!». Он может расшвырять в разные стороны нескольких нападающих. Но он по-собачьи предан своему хозяину, полицейскому Джейку Райли (Майкл Рукер). Двойник готов терпеть от него любые унижения, любую грубость, не обижаясь и не помышляя о мести. Даже Пятниша был на такое не способен. Ван Дамм с упоением вживается в образ Тарзана посреди современных городских джунглей. Сорокалетний силач обводит окружающий мир наивным взглядом и совершенно «не врубается» в законы человеческого

общества. До сообразительности Маугли ему далеко.

Что будет с таким хорошим, но абсолютно не приспособленным к жизни существом? Что в нем победит? Заложенные в психику при клонировании свойства Гэрротта или же собственная, независимая от пробирочных опытов доброта? Эти вопросы напрашиваются в первой половине фильма, когда Двойник осваивает жизнь, будучи прикован наручниками то к машине, то к трубе на кухне в доме Джейка. Полицейский видит в нем потенциального убийцу и обращается с ним, как с грязным животным, изучает презрительно и брезгливо, колотит при всяком поводе и без повода. В зрителе закипает ненависть ко всему циничному и жестокому миру якобы нормальных и якобы профессиональных стражей порядка. И есть все основания гадать, на что именно спровоцирует Джейк беззащитного Двойника и как именно сам полицейский будет наказан за свое жестокосердие. Этот сюжет о рождении личности «с нуля», в экстремальной ситуации, мог бы развернуться с массой неожиданных поворотов и превратить фильм в суперхит. Но режиссер бросает заявленную тему, напрочь забывает про амбивалентность полицейского Джейка — и продолжает фильм как элементарный боевик с преследованиями.

Как только Гэрротт и Двойник выходят на след друг друга, начинаются драки, взрывы, эффектные погони по коридорам больницы и среди машин на автостоянке. Все как всегда. Еще парочка жертв. А Гэрротт в состоянии

аффекта успеет изрешетить пулями труп собственной матери в море. В целом же начнут побеждать силы правопорядка. И Двойник, несмотря на увещевания своего преступного близнеца, решит, что уж лучше его семье будет тупой и недобрый Джейк, чем совсем больной и жестокий Гэрротт. Последний бой происходит где-то возле печей крематория. Гэрротт уже убит. Но все здание вот-вот взорвется. Джейк из последних сил вытаскивает раненого Двойника наружу. Но тот почему-то проскальзывает внутрь и запирает двери. После чего все взрывается. А в результате оказывается, что Двойник все-таки жив. Положив любимую игрушку маньяка в качестве подарка в почтовый ящик Джейка, он идет на романтическое свидание с проституткой, которая была его первым сексуальным опытом.

Завершение двойственно. Ошутимо желание режиссера выдать слезы жалости у зрителей, готовых оплакивать самоубийство Двойника. Ринго Лэму явно не дает покоя драматический финал «Терминатора-2», который он и попытался крайне неуклюже и нелогично процитировать. Но в то же время он не смог устоять перед искушением хеппи-энда, умиротворяющего и тонизирующего публику. В результате не убедительно все — и мнимая, никому не нужная смерть, и воскрешение. Ван Дамм успел продемонстрировать, как в этюде на просмотрах, что может играть не самые примитивные роли на тему душевного становления. Но режиссер не использовал этого и не сделал кино высокого класса. ■